THE PHILOSOPHICAL ROOTS OF ELITOLOGY

Paul L. Karabushenko (a)

(a) Astrakhan State University. Astrakhan, Russia. Email: Pavel_karabushenko[at]mail.ru
ORCID 0000-0003-2776-4089

Abstract

All sciences emerged from the philosophical cradle, continuing to carry its traces, to experience its influence on themselves, to use its terminology and methodological technologies. Elitology was one of the last to separate from philosophy, although it was one of the first to appear in the depths of its historical knowledge. Elitology has not only a long history, but also very deep philosophical foundations that give it certain advantages. For most of its scientific history, elitology existed precisely as a kind of philosophical paradigm, which had various forms of theoretical manifestation. It was this diversity that gave it stability and survival even in the most unfavorable conditions. It is largely due to this that elite studies have been formed and are positioning themselves as a complex scientific discipline that comprehensively studies the phenomenon of the elite and eliteness. At the same time, philosophy itself continues to develop the theme of the chosenness and superiority of the best, regardless of any scientific innovations.

The variety of elitological experience indicates that the elite is a separate sociocultural phenomenon that requires a special objective comprehensive study. It is philosophy that provides this complexity and a reliable methodological basis. Apparently, elitology is in no hurry to break its genetic ties with the philosophical tradition and continues to use its data in its own research very actively. The understanding of the philosophical foundations of elitology is undertaken in this article, which makes possible the further development as an independent scientific discipline.

Keywords

elite; chosenness; the best; elitology; community of elites; personality; personalism; hierarchy; value; structure; methodology

This work is licensed under a Creative Commons «Attribution» 4.0 International License

ФИЛОСОФСКИЕ КОРНИ ЭЛИТОЛОГИИ

Карабущенко Павел Леонидович (a)

(a) Астраханский государственный университет. Астрахань, Россия. Email: karabushenko[at]mail.ru
ORCID 0000-0003-2776-4089

Аннотация

Все науки вышли из философской колыбели, продолжая нести в себе ее следы, испытывать на себе ее влияние, использовать ее терминологию и методологические технологии. Элитология одной из последних отделилась от философии, хотя одной из первых и появилась в недрах ее исторического знания. Элитология имеет не только продолжительную историю, но и весьма глубинные философские основания, дающие ей определенные преимущества. Большую часть своей научной истории элитология существовала именно в качестве некой философской парадигмы, имевшей различные формы теоретического проявления. Именно это многообразие и придавало ей устойчивость и выживание даже в самых неблагоприятных условиях. Именно во многом благодаря этому, элитология и сформировалась и позиционирует себя в качестве комплексной научной дисциплины, всесторонне изучающей феномен элиты и элитности. При этом сама философия продолжает и далее разрабатывать тему избранности и превосходства лучшего, невзирая ни на какие научные нововведения.

Многообразие элитологического опыта указывает на то, что элита представляет собой отдельно взятый социокультурный феномен, требующий специального объективного комплексного исследования. Именно философия обеспечивает эту комплексность и надежную методологическую основу. И судя по всему, элитология не торопится порывать свои генетические связи с философской традицией и продолжает весьма активно использовать ее данные в своих собственных исследованиях. В настоящей работе предпринимается осмысление философских основ элитологии, без чего дальнейшее развитие ее в качестве самостоятельной научной дисциплины будет весьма затруднительным.

Ключевые слова

элита; элитность; избранность; лучшее; элитология; сообщество элит; личность; персонализм; иерархия; ценность; структура; методология

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная

ВВЕДЕНИЕ

Все люди от природы стремятся к лучшему, только у каждого своего представления о том, что это такое. Лучшее это не просто самое хорошее, но и дающее благо, высокое качество, явное достоинство и превосходство в имеющемся избытке. Лучшее избираемо по аксиологической концентрации и именуется «элитой», благодаря выявленной в ней элитности. Процесс элитизации представляет собой поиск, обретение и приумножение элитного качества. Поэтому перед элитологией стоит главная задача – объективная оценка и адекватный анализ указанного поиска, обретения и приумножения элитного качества.

Мы привыкли рассматривать элитологию преимущественно как социально-политическую науку. На самом деле это комплексная дисциплина, которая в настоящее время проходит стадию своего научного становления и оформления. И именно на этой начальной стадии своего развития она в большей степени нуждается в философском сопровождении. Для нас *элитология – это наука о лучшем, для лучших и во имя лучшего.* Именно так может быть сформулировано её кредо. Речь не идет об установке на превосходство одних над другими, а акцентируется внимание на том, что все люди стремятся стать лучше, но не всем удается преодолеть сопротивление плохого. Элитология – это помощь в реализации этого нашего общего стремления, ибо стремление к лучшему есть родовой признак всего человечества.

МЕТОДОЛОГИЯ

Среди методов научного анализа наиболее часто применяемыми в элитологических исследованиях являются методы диалектики, компаративистики, герменевтики и семиотики. Именно они позволяют выявить качественные параметры конкретной элиты, установить ее политико-правовые нормы и культурно-исторические коды. *Диалектический метод* позволяет нам увидеть феномен элиты и элитности в его динамическом развитии, выявить существующие внутри и вовне противоречия. *Сравнительный метод* помогает систематизировать и типологизировать однородные явления, с последующим выходом на их всесторонний качественный анализ. *Герменевтика* позволяет вскрыть смыслы творческой активности субъектов элитных групп, которые создают о ней и себе тексты. *Семиотика* раскрывает знаковые системы, которыми пользуются элиты в процессе общения, вскрывает их коммуникационные связи. В настоящей работе использован весь комплекс указанных методов, с целью получения необходимого ана-

литического материала, в анализе конкретной элитологической ситуации[1].

Помимо этого в качестве базового концепта исследования использованы принципы объективности, историзма и комплексного подхода. Детальное раскрытие философских корней элитологии приводит нас к пониманию того, что перед нами феномен, проверенный на прочность многотысячелетней историей человечества. И раскрыть его полностью в одной работе статейного формата просто невозможно. Это задача всех элитологических исследований вместе взятых. Перед собою мы ставим *задачу* лишь обозначения тех узловых, по нашему мнению, проблем, которые смогут в дальнейшем актуализировать и систематизировать подобные комплексные исследования. Отсюда *объектом* нашего исследования выступает элитология, как комплексная дисциплина, а в качестве *предмета* – её философские (исторические, логические и диалектические) корни.

Автор придерживается принципов, разработанных еще классиками элитологической мысли (Платон, Аристотель, Л.А. Сенека, Т. Карлейль, В. Парето, Н.А. Бердяев, Г.К. Ашин), относительно природы и сущности феномена элиты и элитности.

Чем больше в науке философских основ, тем надежнее ее методологическая база и тем легче ей установить междисциплинарные связи с другими науками. Элитология демонстрирует подобный пример методологического и коммуникационного многообразия. Поскольку по природе своей это креативная когнитивная дисциплина, комплексно изучающая феномен элиты и элитности, то она вынуждена постоянно прибегать к творческому методологическому заимствованию у других наук. Это объясняется тем, что элитология одной из последних на данный момент оформилась в качестве самостоятельной научной дисциплины и многие необходимые ей принципы по факту были уже разработаны до неё. Поэтому подобного рода заимствования оправданы, тем, что экономят время и позволяют видеть междисциплинарные связи.

[1] Принцип «конкретный анализ конкретной ситуации» широко используется и в элитологических исследованиях. По мнению Г.К. Ашина, «в каждом случае нужно исходить из необходимости научного анализа. Вот, например… структурно-функциональный анализ работает при анализе массовой культуры. В нормативном плане, наоборот, я говорю, что не восхищаюсь этой культурой, а считаю, что это убожество. Короче говоря, надо все знать, и свою голову иметь, и свои концепции разрабатывать» («Очень не люблю я элиту...», 2008, стр. 25).

ОБСУЖДЕНИЕ

Тема взаимосвязи элитологии с философии уходит своими корнями еще в Античность. Обсуждение ее отдельных моментов мы можем найти уже в философском наследии Пифагора, Гераклита, Платона, Аристотеля, Сенеки... (Карабущенко, 2020а). В последующих философских концепциях проблема элиты и элитности рассматривалась в связи с темой духовного совершенства личности, творчества и святости, познанием высших истин и эзотерических учений.

Первой научной работой, в которой специально рассматривались философские основания элитологии, стала статья профессора Г.К. Ашина «Философская составляющая элитологии» (Ашин, 2004). В ней автором весьма подробно были проанализированы основные позиции этого вопроса и намечена перспектива дальнейшего развития исследований в этом направлении. Своего рода продолжением этой темы стала наша работа «Философские аспекты современной элитологической науки», (Карабущенко, 2004), в которой были даны характеристики отдельным сторонам этого вопроса, указаны связи и истоки философского присутствия в элитологии. В ведущих российских философских журналах тема элитологии всплывала всякий раз, когда затрагивались проблемы анализа идеала, совершенства или аристократии.

Данная тема нашла также весьма широкое обсуждение и в рамках элитологических конгрессов, которые проводились в 2010-е гг. в России (Рудой, 2013б; Шутов, 2016; Лунев & Карабущенко, 2017; Шутов, Локота & Понеделков, 2019). Совокупность всех этих работ указывает на то, что данная проблема весьма остро интересовала сообщество российских элитологов, которые уделяли её анализу значительное внимание.

ХОРОШЕЕ – ЛУЧШЕЕ – СОВЕРШЕННОЕ (ИДЕАЛ)

Разобраться в феномене элиты всегда бывает крайне сложно. Перед элитой всегда находится «веер возможностей» и запутанный лабиринт творческих решений. Онтологический анализ элиты показывает, что элита (для того, чтобы выжить) всегда должны быть лучшей, но чаще всего не может быть даже хорошей. Поэтому она всегда стремится к лучшему, обладая всем хорошим. Элитой фактически являются те, кто способен из хорошего сделать лучшее, а из лучшего – совершенное.

Стремление человека к лучшему, есть поиск возможности исправить несовершенство своей природы (*Государство, 341c - 342d*) (Пла-

тон, 1994). О том, что лучшее управляет хорошим, в свое время указывал ещё Платон (хорошие граждане должны, по его мнению, управляться лучшими политиками) (*Протагор, 319а-е*) (Платон, 1990в). Именно в диалогах Платона мы постоянно встречаем одну и ту же триаду: «хорошее, лучшее, совершенное», которое определяет высшее и благое (у которой есть её противоположность: «плохое, худшее, несовершенное», что ведет к безобразному и злому) (*Горгий, 463d - 464c*) (Платон, 1990а). Сама природа установила справедливость, согласно которой «лучшее выше худшего и сильнейший выше слабого» (*Горгий, 483c*) (Платон, 1990а). Справедливость же есть равенство среди равных (*Горгий, 488e-489a*) (Платон, 1990а). Лучшее лежит в основе платоновского блага (благое, наилучшее, хорошее). Оно является руководящим началом, поскольку представляет собой самое лучшее знание (*Хармид, 172c-d*) (Платон, 1990д). Без этой категории нет Платона и нет платонизма.

Так, что же такое элита с философской точки зрения? Для нас элита - это то лучшее, что абсолютизировало свое хорошее. Хорошее это первый шаг к лучшему. Хорошее есть надежда на лучшее, а лучшее есть намёк на совершенство. Лучшее – это искомое, что составляет смысл человеческого бытия; лучшее есть предельная в оценке мера качества; лучшее – это устремившееся к совершенству хорошее, полностью изжившее в себе все дурное и скверное. Когда хорошее достигает Абсолюта, все считают его лучшим. *Хорошее - Лучшее - Совершенное*, вот путь человека к Идеалу. Но это путь есть путь в бесконечность. Хорошее – это качество начального уровня, с которого начинается трудный путь к совершенству, через обретение в себе лучшего. Из этого следует, что элитология – это наука о лучшем, которое через реализованную элитность личности существует в форме общественных социокультурных элит.

Элита постигается через её сравнения с совершенством. Без такого сравнения она не идентифицируется. Поскольку родовые качества элиты превосходят аналогичные качества субъекта масс, то сравнивать их нет смысла. Как утверждал В.С. Соловьев, сущность явления проявляется через его сопоставлением с тем, что находится выше его по качеству. Поэтому третьим элементом в отношении «хорошего и лучшего» должна быть категория совершенного. Совершенство – это достигнутый идеал, максимальное воплощение идеи в реальности. И именно совершенное является «проверочным камнем» лучшего.

История природы и человека показывает, что всё лучшее стремится выделиться и занять некий элитный статус, стремится быть из-

бранным. Но лучшее – это не всегда обязательно избранное. Лучшее должно быть еще и достигнутым. Л.Н. Толстой полагал, что идеал – понятие недостижимое. Но тогда это уже не идеал, а утопия. Идеал есть совершенство (предел) некой идеи, до которой все-таки можно при большом желании и умении дотянуться. Принцип «лучше вообще ничего не делать, если не можешь это делать хорошо», был девизом многих правителей (в том числе и русского царя Александра I) (Балязин, 2007).

Лучшее возникает там и тогда, где и когда пытаются усовершенствовать хорошее. Лучшее может стать врагом хорошего, когда этот процесс завершается неудачей[2*]. А риск неудачи в достижении идеала всегда велик. Лучшее как враг хорошего может быть и в смысле диалектического отрицания отрицания, когда новое качество (лучшее) заставляет нас отказываться от старого качества (хорошего). Улучшение хорошего есть основное правило прогресса. Лучшее устраняет недостатки хорошего, доводя его до совершенства, Абсолюта, полного воплощения на практике, заложенной в нем его идеи. Когда хорошее трансформируется в лучшее, её прежнее качество теряет свой смысл. В этом плане лучшее действительно оказывается «врагом» («могильщиком») хорошего, ибо рассматривает его как уже пройденный этап своего развития.

На практике диалектика лучшего и хорошего видна на примере социализации личности. Развитие профессионализма это поэтапная элитизация лучшего, что есть в человеке. «Однажды, посмотрев тренировку советских футболистов, Пеле сказал, что знает, почему они играют так плохо – тренировки посвящены устранению недостатков, а надо развивать достоинства. По мнению этого футболиста, у него и его товарищей масса недостатков, но мало кто их замечает, потому что то, что у них получается лучше всего, они умеют делать в совершенстве, а те недостатки, что остались – лишь продолжение их достоинств» (Таранов, 2006, стр. 37). Данное правило может быть распространено на всю профессиональную сферу деятельности, с тем лишь замечанием, что элитам все равно надлежит исправлять свои недостатки, а не скрывать их.

[2*] Фраза «лучшее враг хорошего» (фр. «Lemieuxest I'enneinidubien» принадлежит итальянцу М. Джиованни, который употребил ее в 1574 г. в своих комментариях «Декамерона» Бокаччо. Затем ее повторил У. Шекспир в «Короле Лире» («Стремясь к лучшему, мы часто портим хорошее»). Но широкую известность это выражение получило благодаря Вольтеру, применившего его в своем романе «Недотрога» (1747). В шутливо-ироническом смысле - поощрение того, кто готов отказаться от хорошего во имя лучшего, когда однажды сделанная работа переделывается, тратится время на ее совершенствование и пр.

Идущая от Платона и Аристотеля *философия избранности* (поиска лучшего в очищенном от плохого хорошем) была самой ранней попыткой осмысления сущности феномена элиты/элитного. Не будь философии избранности, элитология обеднела бы наполовину, ибо была лишена своей важнейшей методологической и мировоззренческой части.

НАУКООБРАЗУЮЩИЙ КОНЦЕПТ ЭЛИТОЛОГИИ

Каждая наука в своем развитии проходит через процесс дифференциации и последующей интеграции, которые выявляют ее отличия и устанавливают связи с другими научными дисциплинами. Элитология как научная дисциплина уже содержит некий комплекс устоявшихся правил, терминологических норм и методологических принципов, что позволяет ей претендовать на самостоятельный научный статут.

Сегодня элитология переживает этап своего методологического становления. Если социология и политология исследуют в основном внешние, формальные и в основном количественные показатели элит, то философия, психология и культурология напротив, направляют свое внимание на выстраивание внутренних, неформальных и качественных её характеристик. Если первые исследуют форму, то вторые – содержание. У первых главным выступает статус, у вторых – персональные качества. А именно в генезисе личности мы можем обнаружить конкретные примеры элитизации, реальные случаи возникновения качественного достоинства и превосходства. Элитная личность это, прежде всего, самодостаточное в своем качестве достоинство. Ещё раз повторим, что *элитология – это система знаний о лучшем, для лучших и во имя лучшего*. Поэтому элитологию мы определяем как комплексную науку об элите и её элитности, где элита выступает формой, а элитность - содержанием. При этом комплексность указывает на необходимость всестороннего исследования этого феномена всеми социально-гуманитарными науками.

Таким образом, *целью* данной науки является всестороннее изучение феномена элиты/элитности, включающего в себе всё его метафизическое и диалектическое многообразие. Если *объектом* элитологии является элита (форма), то *предметом* – элитность (содержание). При этом научной *актуальностью* самого предмета выступает процесс его развития – *элитизация*, которая выражается в культурно-историческом *элитогенезе*. Перед элитологией возникает её великая триада: *элита – элитность – элитизация*, где первая (элита) есть

форма, вторая (элитность) – является её содержанием, а третья (элитизация) – является процессом их диалектического развития.

Философия предлагает элитологии совершенно иные методы и критерии в оценки элиты и элитного. Во-первых, она предлагает рассматривать элиту совместно с ее качеством (элитностью) по принципу соотношения формы и содержания. Во-вторых, метафизический и диалектический взгляд на элиту - это дополнительное средство по очищению научного взгляда от наплыва субъективизма. *Метафизика элиты* исследует её как «вещь в себе», чаще всего определяя её как «вещь для себя», а не как «вещь для других». *Диалектическое понимание* элиты заставляет нас видеть ее в перспективе развития; *метафизическое* – в анализе ее состояния по принципу «здесь-и-сейчас», как некую завершенность.

Последнее дает нам основания считать, что элитология – это наука не только об «элите», но и наука обо всём «хорошем» вообще. Дело в том, что реальная элита может быть не только «хорошей» («лучшей»), но и «плохой» («худшей»). Поэтому элитология вынуждена исследовать, как положительные стороны деятельности элиты, так и её отрицательные. В этом мы усматриваем её диалектическую сущность – в элите застывшими являются только монументальные памятники истории искусства, но лишь только «пирамид боится время». Всё остальное – сплошная диалектика.

Расширенное понимание элитологии сводится к тому, что она есть сумма знаний о том, что может быть избранным вообще. *Элитология – это наука о великом и прекрасном, что было создано руками человека и о нем самом, когда он сам становится великим и прекрасным, благодаря максимальному развитию своих духовных качеств*. Путь к этому лежит через элитизацию (развитие) элитности (высшего качества). Только при наличии этого процесса и этого результата, мы вправе говорить о том, что перед нами действительно субъект элиты, а не его имитация. Из этого следует, что *элитология – это наука о духе, а затем уже и о плоти, достигшем своего совершенного состояния*. Те, кто утверждает, что элитология это наука о богатстве и власти (и только!), не знают истинной сущности элитологического знания, которое оказывается для них закрытым по причине возвышающихся перед ними непреодолимой стены власти и пропасти внешнего богатства.

Главное предназначение элитологии – разгадать тайну элиты, расшифровать её код, развеять о ней миф, и разоблачить заговор, который элиты постоянно плетут против всех остальных. В противном случае теряется сам смысл существования этой дисциплины.

На сегодняшний день таинственное в элите превышает ее публичность в разы. И в этом великом закулисье как раз и прячется истинный смысл элиты.

Среди современных наук элитология обнаруживает родственные по духу дисциплины. Мы должны указать как минимум на две из них – аксиологию и акмеологию, которые в разной степени занимаются исследованием схожих проблем. Перед элитологией тоже стоят задачи изучения ценностных систем и профессионального достоинства. Но если для аксиологии и акмеологии эти проблемы являются ключевыми, то для элитологии они носят частный случай. Поэтому мы вправе сказать, что указанные нами дисциплины выступают по отношению к элитологии как её частные случаи, точно также как и сама элитология может расцениваться ими как часть их целого. Обращение элитологии к философии позволяет ей наладить конструктивные отношения с этими двумя науками, установить равноправный научный диалог и сотрудничество. Вместе расшифровать код элиты у них больше шансов, чем, если они будут работать каждая в отдельности.

ФЕНОМЕН ЭЛИТНОСТИ И УТОПИЯ ЭЛИТЫ

С философской точки зрения, элита это некий феномен, наделенный всеми самыми лучшими, достойными и прекрасными качествами, которые являются определенной системой ценностей, идеалов и эталонов для большинства. Это идеал. И философия должна помочь элитологии в изучении этого идеала. Однако в действительности мы видим весьма частое расхождение научного идеала и реального положения дел. В конце работы мы ещё вернёмся к этой теме, а пока остановимся на выяснении сущности феномена элиты.

В последнее время специалистами всё чаще элита рассматривается именно как феномен, нуждающийся в системном исследовании и комплексной оценке (Ашин, 2004; 2005; 2010). Каждый феномен есть своего рода «вещь в себе». И у каждой «вещи в себе» есть своя «святая святых». Перефразируя известные слова А.Ф. Лосев о Платоне, можно сказать, что тема элиты оказывается какой-то вечной проблемой истории человека, «и пока нельзя себе представить, когда, как, при каких обстоятельствах и кем эта проблема будет окончательно разрешена» (Лосев, 1990, стр. 3-4). Возможно, у этой проблемы нет её окончательного решения. Мы знаем элиту также как философию Платона - неспециалистам оказывается легче судить о ней, чем специалистам. Дело в том, что феномен элиты настолько широк и глубок, что даже элитологи «зачастую знают его всего лишь настолько, что могут,

без всякого самоуничижения, используя знаменитую формулировку Сократа, признаться в том, что они знают, что они его не знают во всей глубине, а другие не знают и этого» (Подвойский, 2012, стр. 217-218). В этой связи элита, как феномен, не может иметь одно исчерпывающее определение, объясняющее все многообразие её повседневного опыта. Поэтому необходима целая система определений, которая выявляла бы совокупную сущность этого феномена (Карабущенко, 2013).

Как феномен, элита нуждается в постоянно уточняющемся определении. Это значит, что мы должны рассматривать не одно, а целый комплекс подобных определений. Именно выявленная терминологическая система и будет составлять наше общее представление об элите и элитности. Чем больше неопределенность в определении понятия элита, тем больше у нас оснований не доверять тому, что это действительно элита. Особенно много такой неопределенности в определении понятия политическая элита. Каждый раздел элитологии даёт свое уточняющее определение этого понятия, поэтому на этом общем определении выяснение его сущности у нас не заканчивается, а лишь начинается. Итак, начнем наше уточнение с того, что выясним её родовые признаки.

Прежде всего, следует указать, что элита – это *избранное большинством творческое активное меньшинство, обладающие большим, чем все это большинство качеством; элита есть избранное большинством самое лучшее качество, которого всегда бывает очень мало* (Карабущенко, 2013, стр. 542). То есть, элита это то, в чем мы испытываем дефицит и в чем особенно нуждаемся. Помимо этого, элиту мы должны рассматривать и как некую группу лиц, обладающих общепризнанным статусом, личным достоинством и неограниченными возможностями в удовлетворении интересов и достижений своих целей. Причем в идеале статус и личность должны одновременно носить элитный характер (но на практике такое совпадение происходит весьма редко). Если статус субъекта элиты регламентируется политико-правовыми нормами, то индивидуальные определяются персонологией и персонализмом (наукой и философией личности). Критерием последних являются интеллектуальные, моральные и волевые качества личности, а не ее административно-политические возможности.

В идеале субъект элиты должен помогать другим стать таким же, как и он, а не мешать им, опасаясь с их стороны адекватной конкуренции. Поэтому субъектом элиты может быть только тот, кто не боится открытой конкурентной борьбе и способен успешно преодолевать скрытое сопротивление других элитных элементов. Поэтому мы

вправе выделить два вида «членства» в элите: 1) субъект и 2) элемент. *Субъект элиты* (как некий идеальный тип) - это полноценный представитель полноценной элиты, имеющий развитое и признанное всеми достоинство, обеспечивающее его личное превосходство над другими. *Элемент элиты* (как тоже идеальный тип) – имитатор элитного качества, представитель т.н. «и.о. элиты» (т.е. формальной, статусной элитарной группы), преследующий сугубо эгоистические цели (в политике это коррупция, в науке и в культуре – это тщеславие и гордыня). Как правило, элементы элиты являются носителями массовой психологии и массовой культуры, а образующиеся из них группы обычно подпадают под квалификацию псевдоэлиты.

Для элиты характерно стремление к идеалу и его максимальному воплощению. По тому, насколько ей удается реализовывать этот проект, мы можем судить и об ее качестве. При этом идеалом для элиты является стопроцентное совпадение внутреннего личного достоинства субъекта с его статусной позицией. Для Платона идеальная элита является главным критерием его идеального государства: *государство будет тогда процветать, когда правителями сделаются философы (ученые), или когда правители сами станут философами* (*Государство, 473d*) (Платон, 1994). Концепт философа на троне есть первая попытка теоретически обосновать принцип меритократии. Для платонизма идеальная элита это полное воплощение на практике самой идеи элиты (как стопроцентная адекватность формы и содержания).

Какие ещё особенности мы должны выделить в элите?

Элита – это то, что может быть позитивно оценено как превосходящее все другие качества; обладающее доминацией «своего» и детерминирующее собой «другое». Поэтому элита – это есть предельное выражение доминации в детерминации. В элите мы видим некий предел (конец) всего количественного и доминацию качества. Но в элите заканчивается не масса, а массовое и утверждается элитное качество.

Элита – это объективная социокультурная данность, обладающая колоссальной субъективной энергетикой, под действием которой могут изменяться любые материальные и духовные объекты и феномены. Элита – это феномен, требующий всестороннего и непредвзятого описания и анализа (Карабущенко, 2013). Качество элиты измеряется мерой её полезности или вреда.

С профессиональной точки зрения, *элиты – это лучшие по степени эффективности их практики; это то, что дает наивысшее качество новой ценности (как конечного продукта творческой дея-*

тельности). Поэтому целью развития элиты является элитность, а средством её достижения – элитизация.

В идеале элита – вершина интеллектуального и морального развития, то, что можно считать совершенством; элита – это то, до чего человек может дойти в своем социокультурном развитии; это некий предел для совершенства конкретного исторического времени; обнаруженное и освоенное превосходство в качестве. В реальности элита – это формально высшие иерархические позиции.

Помимо этих частных определений сущности элиты, мы должны так же дать и общее, свойственное для всех видов и типов элиты определение (определение элиты вообще). Согласно этому общему определению, *элита это самое лучшее, что есть у нас, это качество, возведенное в достоинство и признанное в качестве превосходящей силы и авторитета.* С точки зрения эволюционной элитологии (диалектики элиты), *элита – это доведенная до совершенства элитность личного достоинства.* Ибо об элите можно говорить только по завершению процесса её элитизации и тогда, когда достигнутая ею элитность, отличается зрелостью и постоянством (константностью) своего качества. Но самое главное притязание субъекта на элитный статус своей элитности, должно получить адекватный ответ со стороны общественности, т.е. быть признанным. Без такого признания, любая элитность остается частным случаем, т.е. не определившейся случайностью.

Для раскрытия элиты в качестве феномена элитология вводит такие понятия как *элитность, элитизация, элитогенез*. И действительно, лучше понять суть феномена элиты поможет нам *элитологическая триада*: элита (как форма), элитность (как содержание) и элитизация (как процесс развития второго в первое). Что эти категории собою представляют?

Элитность – это то самое качество, которое выделяет элиту из массы, делая ее узнаваемой, востребованной и признанной в качестве лучшего; это сумма достоинств элиты; это качество, способствующее росту личного достоинства; это то, что возвышает человеческий дух, в то время как массовость – то, что усредняет, а дикость – то, что лишает индивида его человеческого облика. Отсюда главная задача элитологии – проявить в человеке личность; как можно больше развить и установить в нем персоналистическую элитность (то, что возвышает его дух). Лик – это то, что тянет нас к Богу. Личность – то, что делает нас человеком. Личина – то, что тянет нас к животному. Бывают люди, в которых доминируют что-то одно из этой триады. А бывают та-

кие, в которых сосуществуют все эти три начала в непроявленном состоянии и в непредсказуемой перспективе.

Элитизация – это процесс роста качества до его максимальных пределов (возможностей); это возведение качества в его новую превосходную степень и, в конечном счете, обретение новой формы и нового содержания. Элитизация – это процесс поэтапного развития элитности; это возведение качества в его новую превосходную степень, когда оно приобретает ещё больший вес, ещё большее значение и силу; это процесс нарастания элитности в элите.

И, наконец, третий термин – *элитогенез* раскрывает перед нами особенности развития двух первых качеств и обретения ими элитного статуса (признания законности элитного притязания). Лучше всего смысл элитогенеза раскрывается, когда в его анализе мы применяем диалектические законы и категории. В его анализе мы должны обращать внимание не только на успешные проекты осуществления идеи элиты на практике, но и неудачные попытки прорыва в элитное сообщество. Причем отрицательный опыт нам может дать большее для понимания сущности феномена элиты, чем положительный. При этом процесс элитогенеза во многом повторяет процесс генезиса личности, что заставляет элитологов постоянно обращаться к экспертной оценке персонализма.

Рассмотренные особенности, позволяют нам прийти к выводу о том, что *главный признак элиты с точки зрения философии – это положительный ответ на вопрос, является ли субъект элитной личностью, или всего лишь имитирует своё превосходство.* Именно поэтому элитология должна постоянно обращаться к философии личности и искать в персонализме ответы на многие загадочные моменты поведения элит.

ПЕРСОНАЛИСТИЧЕСКИЙ КРИТЕРИЙ

В отличие от масс, которые чаще всего характеризуются как обезличенное и деструктивное начало (Г. Лебон, Г. Тард, В.М. Бехтерев), элиты всегда стремятся к тому, чтобы их субъекты были узнаваемыми и позитивно оцененными. Опыт показывает, что предельная элитность проявляется в качественных характеристиках личности. Но каждая личность, как утверждают персоналисты, есть уникальная ценность нашего бытия. Поэтому каждая личность имеет свой культ. Главное, чтобы этот «культ» был культурным и никогда не был против культа другой личности. Гражданское общество – это как раз и

есть сообщество таких культурных элит, уважающий культ личности других и активно развивающий культ собственной личности.

Субъект элиты всегда претендует на то, чтобы именоваться «очень важной персоной». Но это требование часто бывает подкреплено лишь его официальным статусом и привилегиями. О личном достоинстве, как правило, они скромно умалчивают. Почему? Потому, что часто бывает нечего сказать в связи с ее отсутствием. Было замечено, что субъекты политических элит всегда проявляют излишнюю скромность, когда речь заходит об их персональных достоинствах. Поэтому в определении качественных критериев часто приходится говорить именно об их формальной составляющей. Это упрощенный путь исследования элит. Он формален, а потому и поверхностный.

Вплотную подойти к выяснению сущности феномена элиты можно только через анализ личностного достоинства её субъекта. Поэтому необходима персоналистическая элитология, как основа всех остальных прикладных элитологических направлений. Если политическая элитология чаще всего ограничивается изучением властных и статусных полномочий субъекта правящих элит, то персоналистическая пытается проникнуть вглубь психологии и культуры тех персон, которые и составляют круг конкретной элиты. Как известно персонализм на первое место в качественной характеристике личности ставит свободу духа и творчество (Лакруа, 2004, стр. 138-139). Именно этими качествами в первую очередь и должен обладать любой субъект элиты. Но это в идеале.

Первым шагом на пути к такому персоналистическому пониманию элиты является биографический метод исследования списочного состава конкретной элитной группы. Исследователи полагают, что «биографический метод, сточки зрения исследования элиты вообще и региональной элиты, в частности, является важным и иногда единственно возможным эмпирическим способом для социального измерения и понимания происходящего» (Колесник & Тев, 2009, стр. 84). Особенно это касается политических элит, чаще всего закрытых для глубинных элитологических исследований. Политические элиты вообще составляют исключение их всех персоналистических правил. Законы персонализма на них в большей своей части не распространяются. В нашем понимании, биографический метод - это не изучение трудовой книжки субъекта элиты, а исследование его личностных качеств в реализации им своего жизненного проекта.

В наибольшей мере элитность личности проявляется в её умственных и моральных основаниях. Жить в обществе и быть свободным от нравственности невозможно. Ещё Аристотель в «Политике»

писал, что: «человек по природе своей есть существо политическое, а тот, кто в силу своей природы, а не вследствие случайных обстоятельств живет вне государства, – либо недоразвитое в нравственном смысле существо, либо сверхчеловек» (I,1,9) (Аристотель, 1983). Последний становится им потому, что предъявляет себе самые высокие требования и живет согласно им, не отвлекаясь на суетность дольнего мира.

Как свидетельствует всемирная история, элиты появляются везде, где возникают социокультурные иерархические системы и где выстраивается дифференциация человеческих способностей, способствующая выявлению и признанию элитного качества, как персонального достоинства (Ашин & Карабущенко, 2000). Именно на основе оценки этих свойств и качеств и производится классификация элит, по их интеллектуальным, моральным и профессиональным параметрам.

КЛАССИФИКАЦИЯ ЭЛИТ

Ключевым вопросом элитологии является классификация самих элит. Речь идет о том, какие принципы должны лежать в основе этой систематизации. По нашему мнению, в классификации элит необходимо придерживаться как минимум двух принципов: 1) профессионального и 2) оценочного. Согласно первому принципу, все элиты разделяются по их профессиональному роду деятельности (научная, культурная, религиозная, спортивная и т.д.). Согласно второму – все элиты могут быть оценены как состоявшиеся (полностью реализовавшая свою элитность) и несостоявшиеся (имитирующая свой элитный статус и манипулирующая общественностью). По данному классификационному минимуму мы можем давать экспертное заключение относительно того, с какой элитой мы имеет дело, какие ее достоинства и недостатки.

Ясно, что элита существует в любой профессиональной сфере деятельности. Именно поэтому она отвечает требованиям акмеологии и аксиологии. Но чаще всего мы видим, как термин элита применяется относительно профессиональных политиков. И видим, что как раз именно для политики термин «элита» подходит менее всего. Точнее и справедливее было бы употреблять здесь не термин «элита» (что порой не соответствует действительности, ибо у власти порой оказываются далеко не самые лучшие и не совсем честно избранные), а «правящий класс», или «элита чиновников», «элита начальства». В этом плане элиты гражданского общества больше соответствуют принципам объективной избранности, элитности персонального качества и на

самом деле являются лучшими в своей профессиональной деятельности.

К элитам гражданского общества мы должны будем отнести научную, культурную, спортивную, религиозную и экономическую элиты. В отношении последней особо отметим, что она весьма часто контактирует с политической «элитой», а потому занимает промежуточное положение между властью и гражданским обществом. Профессиональные элиты гражданского общества, формируются в результате естественного (конкурсного) отбора (селекции) из представителей наиболее известных и авторитетных специалистов, достигших в области своей деятельности акмеологического уровня и получивших объективное общественное признание.

Научная элита – профессиональная элита гражданского общества, формирующаяся в результате естественного (конкурсного) отбора (селекции) из представителей наиболее известных и авторитетных специалистов, достигших в области своей деятельности акмеологического уровня и получивших объективное общественное признание. Эта элита представляет собой концентрированный разум человечества, направленный на решение важнейших стратегических задач. Субъекты такой элиты являются не просто носителями передового на данный момент научного знания, но и активно его развивают, посредством научных открытий.

Культурная элита – профессиональная элита гражданского общества, формирующаяся в результате конкурсной селекции из представителей наиболее известных и авторитетных специалистов, достигших в области своей деятельности акмеологического уровня и получивших объективное общественное признание. Данная элита представляет собой творческое достояние всего человечества, а ее субъекты являются создателями образцов (эталонов) высокой культуры, творцы новых культурных ценностей.[3]

Религиозная элита – профессиональная элита религиозных организаций, формирующаяся в результате естественного (конкурсного) отбора (селекции) из представителей наиболее известных и авторитетных специалистов, достигших в области своей деятельности акмеологического уровня и получивших объективное общественное признание. Главным критерием религиозной элиты является святость (для аристократии духа) и священнический чин (для церковной бюро-

[3] Профессор Г.К. Ашин отмечал: «В иерархии элит культурная элита должна занимать высшее место. Так и Платон полагал. Больше того, даже Миллс так думал… культурные лидеры и есть настоящая элита» («Очень не люблю я элиту...», 2008, стр. 24).

кратии). Её отличительная черта - сакральность и мистический эзотеризм, посвященность в религиозное откровение.

Экономическая элита (бизнес-элита, олигархия) – профессиональная корпорация, формирующаяся в результате успешной финансово-экономической деятельности. Она представляет собой соединение промышленников («генералов производства») и финансистов («жирных банковских котов»), руководящих производством товаров и услуг, и распределением финансов. В определенных случаях экономическая элита объединяется с политической, создавая олигархическую политическую систему и особый тип элиты власти.

Социальная элита – субэлита, состоящая из представителей бизнес структур, политиков, высших военных чинов и криминала, имеющих подавляющее преимущество в удовлетворении своих материальных потребностей; имеющая самый высший иерархический статус в социальной системе группа лиц, часто входящая также в число экономической или политической элит.

Военная элита (или элита силовиков) – профессиональная корпорация, формирующаяся в результате продвижение чинов вверх по служебной иерархической лестнице. В военную элиту входит генералитет и высшие офицерские чины, занимающие ответственные армейские должности. Наряду с политической военная элита является концентрированным выражением идеи своего государства. В определенных случаях военная и политическая элиты могут объединяться и составлять единое целое. Выделяются два подобных варианта: 1) когда военные становятся политиками (Наполеон) и 2) когда сами политики получают армейские мундиры (И. Сталин).

Политическая элита – профессиональная элита, формирующаяся в результате искусственного (рейтингового) отбора (рекрутирования), с большей долей субъективного влияния вышестоящего начальства. Такая элита измеряется количеством чинов, должностей, статусов и привилегий. При наличии доминации детерминирует все остальные профессиональные элиты. При отсутствии или нехватке доминации – сама становится «жертвой» манипуляции и имитации со стороны военных, экономических или религиозных элитных групп.

В качестве критерия оценки принадлежности к политической элите следует ввести ещё и такой показатель как коррупционная возможность. Чем выше уровень коррупционной возможности, тем выше статус в элитной группе. Элитой будет являться не тот, кто больше всех берет взяток («откатов»), а тот, кто, имея такую возможность, все-таки нашел в себе моральные силы не прибегать к этим теневым

схемам. Об этом в частности писал еще Платон: «*особенно похвально – прожить всю жизнь справедливо, обладая полной свободой творить несправедливость. Таких людей немного*» (*Горгий, 526а*) (Платон, 1990а). Эта демаркационная линия и является водоразделом между элитой и псевдоэлитой (и.о. элиты).

Как показывает практика, *элита не идеал, но в ней всегда много идеального*. Её чаще всего идеализируют, наделяя не существующими в реальности свойствами и качествами. И эта идеализация порой и составляет главное достоинство элиты, которая является элитой и существует в качестве элиты лишь на словах, но не в своих делах. Закравшаяся в оценки элиты ошибка, может существовать все отведенное ей историческое время, умножая ошибочные мнения и оценки общества относительно того, кто и как им правит. *Чем больше элита совершает ошибок, тем больше она сама является ошибочной*.

ПРИНЦИПЫ КАЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ ЭЛИТ

Качественное определение элиты всегда зависает между должным и нужным/полезным. Должное (идеал) это то, к чему мы стремимся; нужное (реал) это то, от чего стремимся. При этом нужное не всегда оказывается соответствующим качественной научной оценки элиты. Реал (реальное) это то, что уже есть, но недостаточно для того, чтобы оно всегда было в этом уже определившемся своем виде. Оно есть только потому, что кому-то нужно.

Философская оценка элиты утверждает, что в ее оценке должен действовать качественный принцип. На практике же элита (особенно социально-политическая) чаще всего измеряется по ее количественным показателям, что является нарушением принципа элитности. Анализ качества элиты раскрывается через принципы развития её субъекта. В этой связи можно выделить как минимум три качественных показателя в оценке деятельности элиты: 1) принцип самодостаточности личности; 2) принцип экономности профессиональной деятельности и 3) принцип эффективности (оценка результата).

Раскрывая первый принцип (*самодостаточности личности*) мы должны указать на такие его характеристики, как: опора на собственные силы и ресурсы; независимое положение в системе; такая личность сама является источником детерминизма других; она отличается оригинальностью мышления и способностью работать на опережение; обладает обостренным чувством совести (даймоний); чаще всего придерживается философии гуманизма (хотя бы в идеале, хотя бы на словах).

Второй *принцип экономности профессиональной деятельности* может быть определен такими показателями, как: всё лишнее, ненужное; селекция элиты согласно образовательному критерию; строгое соблюдение принципа поэтапности в прохождении иерархических ступеней в профессии; когда затраты на содержание элиты не превышают полученную в результате её деятельности прибыль; акмеологическое признания. Мера состоятельности элиты определяется степенью её эффективности.

Третий *принцип эффективности* регулируется такими показателями, как: успешное решение поставленных задач адекватными средствами; низкий коррупционный уровень; объективный позитивный ответ общества на объективные притязания на признание элиты (когда большинство добровольно одобряет активную деятельность меньшинства).

Именно позитивное развитие качества является базой для элиты. Причем качества самого высокого уровня. Специалисты обращают внимание на усиление тенденций повышения «требований к человеку, связанных с полной самореализацией, ответственным и профессиональным подходом при решении» различных ситуаций, «что предопределяет стремление каждого к систематизации своих действий и целенаправленной деятельности в целом» (Гайнутдинова, 2010, стр. 105). Появление высоких технологий уже требует от элиты не просто принятия судьбоносных решений, но и всю полноту ответственность за них. А это в свою очередь требует усиления качества образования и определенной культуры воспитания субъекта элиты. В результате следует ожидать повышение роли личности в социокультурной истории уже ближайшего будущего. Если раньше человек элиты руководил массами и массовыми технологиями, то уже сегодня мы видим переход на совершенно иные принципы устройства управления и внедрения научных достижений, когда элитам приходиться руководить самодостаточным гражданским обществом и высокими технологиями. Наступает эпоха творчества, о которой в свое время писал Н.А. Бердяев («Философия творчества»). Он также пророчествовал о смене исторической эпохи социального неравенства новой исторической эпохой личного неравенства людей, когда наступит торжество аристократии духа над аристократией крови (Бердяев, 1995, стр. 104-108). Всё это позволяет нам проектировать элиту, настаивая на том, какой она должна быть в соответствии с нормами науки. Расцвет элитологии как науки придется на то время, когда все элиты будут формироваться

по ее научной рецептуре. Сейчас она занимается тем, что пытается утопию превратить в реальность.

Сущность современной эпохи может быть определена через такие понятия, как постиндустриализм, глобализация, нанотехнологии, восстания (восстановления) элит. Насколько нынешние элиты готовы к этим параметрам? Уровень их готовности неодинаков, а зачастую формализован и декларативен. Насколько перечисленные нами тенденции оказывают влияние на развитие элитных сообществ – ответа на эти вопросы элитология тоже нам пока ещё не дает. Но дать обязана.

ЭЛИТОГЕНЕЗ

Смысл исторического процесса развития элитного качества в элите и ее роль в формировании историко-культурного контекста конкретной эпохи можно объединить под термином «*элитогенез*». Генезис элиты идет одновременно сразу по двум направлениям: 1) генезис конкретной выдающейся личности, объединяющей вокруг себя элитные слои общества и 2) генезис непосредственно самой элитной группы, формирующейся и концентрирующейся вокруг своего лидера (или группы борющихся за власть лидеров).

В более конкретном (метафизическом) смысле под элитогенезом следует понимать обретение единства формы и содержания феномена элиты/элитности – развитие элитного качества (содержания) в внутри самой элиты (форме), с последующим приданием ей формального избранного статуса. Из истории известно, что не все проекты по созданию элиты завершились успешно. Были и неудачи. Элитные сообщества надламывались, так и не успев окончательно оформиться в качестве официальной (формальной) элиты. *Элитоцид* становился обратной стороной элитогенеза.

Также следует выделять элитогеннез идеи элиты (научно-философское познание ее сущности) и элитогенез онтологии элиты (ее объективную реальность). В изучении элитогенеза важен диалектический подход, рассмотрение ее во всем многообразии ее противоречий, как внешних сложностей, так и глубинных смыслов. В настоящее время историческое положение элит определяется тремя ключевыми теориями: «восстание масс» (Ортега-и-Гассет, 2000), «восстание элит» (Лэш, 2002) и теорией постиндустриализма (Белл, 1999).

Элитогенез также включает в себя такие процессы, как селекция (отбор лучших, наиболее ценных качеств и оформление их в достоинство) и рекрутирование (социализацию и профессионализацию, открывающие путь в корпорацию) в элиту, которые являются ее част-

ными случаями. Именно от них зависит то, насколько элита окажется жизнеспособной и когда наступит завершающий ее развития процесс элитоцида. Сам элитоцид может носить как вполне мирный характер (например, завершение общего цикла развития элиты или смерть субъекта), так и насильственный (свержение, переворот, физическое уничтожение).

Элитогенез становится историей только тогда, когда созданная в его ходе элита утверждается в качестве таковой в обществе. Неудачные проекты по созданию элиты как правило историей не являются и постепенно забываются, и стираются из общей памяти более удачной деятельностью других элит, достигших вершин своего профессионального развития. История есть победные скрижали элит, торжествующих на костях своих поверженных конкурентов.

ИДЕЯ ЭЛИТЫ И ЕЁ «ТЕНЬ»

Одним из важнейших вопросов современной элитологии является вопрос об идентификации элиты. Очень часто элитологии приходится заниматься исследованием не самой элиты, а псевдоэлиты, то, что себя выдает за элиту, или ошибочно принимается за неё. Слишком часто перед элитологией оказывается много ложных целей, которые уводят ученых от объекта их непосредственного исследования, заставляя просеивать тонны «горной породы», чтобы найти нужную ей крупицу. Идеей элиты фактически является сама элитология, тогда как её «тенью» – непосредственно сама объективная реальность элиты («реал-элита»).

Семиотика указывает на то, что уже в самом слове «элита» кроются явные противоречия смыслов и значений. Тот смысл, который сама элита вкладывает в этот термин, противоречит (не соответствует) ее реальной природе. Элиты (в особенности политические) предпочитают пользоваться ненаучными системами знаков, поскольку их форма (формальное, статусное) конфликтует с их содержанием (реальным качеством). Поэтому уже на уровне передачи своего знания другим у элит возникают коммуникационные сложности (Лотман, 2010, стр. 6-8).

Главное психологическое отличие правильной элиты от неправильной заключается в том, что «умные субъекты» элиты смотрят на мир с высоты, тогда как «дурные её субъекты» – свысока. И это не игра слов, а смысловое различие, указывающее на существование пропасти между этими двумя категориями. Многое в изучении феномена элиты/элитности может быть сведено к выяснению вопроса о том, яв-

ляется ли ее субъект самодостаточной личностью, или всего лишь имитирует свои персональные достоинства. Выше уже говорилось о том, что роль личность как субъект элиты оказывается на порядок выше, чем в толпе или в массах. Рост личности в человеке уже открывает перед ним перспективу его элитной оценки. Человек элиты заполняет вокруг себя все пространство. И его уход, как правило, воспринимается окружающими как серьезная потеря, повлекшая за собой появление пустоты, чувства сиротства (лишения возможности общения с чем-то, что качественно превосходило вас, стояло над вами, было выше и больше вас).

Что собою представляет современная российская элита, каковы её реальные параметры? Сообщество элит России состоит из политической, социально-экономической и научно-культурной элит, лишенных гармонии взаимодействия и утративших единство понимания своей сущности ещё на раннем этапе формирования российской идентичности. А это значит, выражаясь языком А. Тойнби, элита не готова сформулировать адекватный ответ на вызов своей эпохи. Мы видим явный разрыв между политической элитой и элитами гражданского общества. Политическая элита России больше чем её статус, ибо присвоила себе ещё дополнительные функции (в том числе и коррупцию), и меньше чем её элитность, поскольку лишена творческого начала в саморазвитии. Она скверно самоорганизованна и недисциплинированна. Внешне она чрезмерно помпезна и нарочито выпячивает свои сомнительные и спорные достоинства.

Среди самих политических элит действует принцип убывания элитности по мере продвижения субъекта по иерархической лестнице. Это значит, что внутри самой элиты элитой считается лишь только те, кто стоят выше вас в иерархии должностей и званий, а те, кто по отношению к вам находятся ниже, для вас элитой уже не являются. По мере продвижения вверх по этой лестнице, конус пирамиды элиты сужается, стремясь к своему минимуму, который указывает уже не на элиту, а на ее лидеров.

Изучать современные политические элиты опасно, но необходимо. Опасно потому, что элиты очень ревностно оберегают свои тайны, а необходимо потому, что общество должно знать, какие тайны скрывают их элиты, особенно политические. Образно можно сказать, что элитология – это наука о повышенной опасности человеческого бытия, ибо большинство рисков в мире возникают именно из-за непродуманной деятельности элит или по их злому умыслу. Общество имеет право знать всю правду о своей элите. Знать и не идеализировать

её, а вступать с ней в прямой диалог. Именно за такие отношения и выступает элитология.

Элита постоянно мечется между тем, чем она есть в реальности и тем, чем она должна быть в идеале (по природе своей идеи). Конфликт реального и должного – самый главный в элитогенезе.

Для того, чтобы не быть тенью идеи элиты, реальная элита постоянно решает пять стоящих перед ней философских задач (и от того, как она их решает, зависит, будет она со знаком «плюс» или со знаком «минус»):

1) *Онтология элиты* заключается в том, чтобы быть примером для других, ведя достойный образ жизни, действительно указывающий на то, что она лучшая и избранная часть общества (Платон, Аристотель) (*Платон. Феаг, 126c-d; Менексен, 237a-e*) (Платон, 1990б; 1990г).

2) *Гносеологическая задача* заключается в том, чтобы (а) быть первой в процессе познания и обладания Истины (Сократ, Платон) и (б) руководить творческим процессом (Бердяев, 1994). Без позитивного творчества элита – пустой звук.

3) *Этика* требует от элиты не переходить через красную черту морали и не становиться по ту ее сторону (Н. Макиавелли), а идти по пути духовного совершенства (Платон, Сенека, Блаженный Августин) (Карабущенко, 2020а).

4) *Эстетика* обязывает во всем (в творении Природы и Культуры) видеть и находить прекрасное (А.Ф. Лосев) и помогать Красоте спасать мир (Ф.М. Достоевский) (Лосев, 1978).

5) *Антропология* требует не отходить от норм гуманизма и ставить целью своего бытия улучшение человеческой породы, не по ее принуждению, а по ее добровольному стремлению (побуждению) к совершенству (Ф. Ницше, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев) (Карабущенко, 2020б).

От выполнения этих требований зависит качество самой элитности в элите и судьба элиты в истории (станет ли она положительным примером, или будет забыта вследствие ложности своей «элитной» природы).

* * *

Из рассмотренного нами материала видно, что современная элитология вырастает из философии Платона и Сенеки, расцветает в учении Н. Макиавелли, В. Парето и Н.А. Бердяева, чтобы затем обильно заплодоносить уже в наши дни множеством различных научных школ,

теорий и индивидуальных гипотез (См.: Ашин, 2010). Элитологический опыт многообразен и не всегда поддается объективному научному осмыслению. Отсюда постоянно возникающее разночтение в самом элитологическом знании. Причем, чем значительнее оказывается личность ученого или деятеля культуры, тем уникальней является и сам его творческий опыт, а сама его биография приобретает для элитологии интерес объекта исследования элитности в отдельно взятом субъекте.

Анализ истории элитных идей показывает, что все люди от природы действительно стремятся к лучшему, но каждый по-своему понимает, что это такое. Из этого и проистекает все многообразие и неповторимость элитологического опыта. Каждый со своей линейкой пытается измерить элиты, лишь усиливая царящий в этом деле субъективизм. Даже среди самих элитологов нет единомыслия. У каждого свой рецепт и свое видение этой проблемы; у каждого своя научная реплика и свой теоретический акцент. Философия и здесь помогает упорядочить и систематизировать уже само знание об элите и элитном, сделав его более транспарентным и доступным для понимания.

Список литературы

«Очень не люблю я элиту...» (2008). Интервью с Геннадием Константиновичем Ашиным. *Журнал социологии и социальной антропологии,* XI(1), 11-30.

Аристотель (1983). Политика. В А. И. Доватур (ред.). *Аристотель. Сочинения: В 4-х томах. Том 4.* (стр. 376-644). Москва: «Мысль».

Ашин, Г. К. & Карабущенко, П. Л. (2000). Манифест элитологии. *Элитологические исследования,* (1-2), 4-10.

Ашин, Г. К. (2004). Философская составляющая элитологии. *Вопросы философии*, (7), 60-72.

Ашин, Г. К. (2005). Понятие «элита» и его роль в политических исследованиях. *Философские науки*, (7), 23-44.

Ашин, Г. К. (2010). *Элитология: история, теория, современность: монография.* Москва: МГИМО (У).

Балязин, В. (2007). *Неофициальная история России. Т.10. Тайная жизнь Александра I.* Москва: Олма Медиа Групп.

Белл, Д. (1999). *Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования.* Москва: «Academia».

Бердяев, Н. А. (1994). Смысл творчества. В Н. А. Бердяев *Философия творчества, культуры и искусства. В 2-х т. Т.1.* (стр. 37-341). Москва: «Искусство».

Бердяев, Н. А. (1995). *Царство Духа и царство Кесаря.* Москва: «Республика».

Гайнутдинова, Е. В. (2010). Целеполагание как механизм формирования целостной личности в условиях развития современного общества. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*, (4), 105-111.

Карабущенко, П. Л. (2004). Философские аспекты современной элитологической науки. В *Вопросы элитологии: философия, культура, политикаТ.1.* (стр.14-25). Астрахань.

Карабущенко, П. Л. (2013). Феномен «элита» в онтологическом и гносеологическом аспектах. В В. В. Рудой (ред.). *Элитология России: современное состояние и перспективы развития: материалы Первого Всероссийского элитологического конгресса с международным участием, 7-8.10.2013 г. Ростов-на-Дону. Т.1* (стр. 385-401). Ростов-на-Дону.: Изд-во ЮРИФ РАНХиГС.

Карабущенко, П. Л. (2020а). *Элитология Платона (античные аспекты философии избранности).* Москва: ИНФРА-М.

Карабущенко, П. Л. (2020б). *Антропологическая элитология.* Москва: ИНФРА-М.

Карабущенко, П. Л. (ред.) (2013). Элитология. В П. Л. Карабущенко (ред.). *Элитология: Энциклопедический словарь*. Москва: «Экон-информ».

Колесник, Н.В. & Тев, Д. Б. (2009). Биография элиты: возможности социоструктурного анализа. *Социологические исследования,* (6), 76-84.

Лакруа, Ж. (2004). *Избранное: Персонализм.* Москва: РОССПЭН.

Лосев, А. Ф. (1978). *Эстетика Возрождения.* Москва: «Мысль».

Лосев, А. Ф. (1990). Жизненный и творческий путь Платона. В А.Ф. Лосев (ред). *Платон. Собрание сочинений в 4 т.: Т.1*. Москва: «Мысль».

Лотман, Ю. М. (2010). Люди и знаки. В Ю. М. Лотман *Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи. Исследования. Заметки.* СПб.: Искусство-СПБ.

Лунев, А. П. & Карабущенко, П. Л. (ред.). (2017). Элиты. В *Элиты и лидеры: стратегии формирования в современном университете. Материалы международного конгресса. 19-22 апреля 2017 г.*. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет».

Лэш, К. (2002). *Восстание элит и предательство демократии*. Москва: Издательство «Логос», Издательство «Прогресс».

Ортега-и-Гассет, Х. (2000). Восстание масс. В Х. Ортега-и-Гассет *Избранные труды* (стр. 43-163). Москва: Изд-во «Весь Мир».

Платон (1990а). Горгий. В А. Ф. Лосев (ред.). *Платон. Собрание сочинений в 4 т. Том 1* (стр.477-574). Москва: «Мысль».

Платон (1990б). Менексен. В А. Ф. Лосев (ред.). *Платон. Собрание сочинений в 4 т. Том 1* (стр. 142-157). Москва: «Мысль».

Платон (1990в). Протагор. В А. Ф. Лосев (ред.). *Платон. Собрание сочинений в 4 т. Том 1* (стр. 418-476). Москва: «Мысль».

Платон (1990г). Феаг. В А. Ф. Лосев (ред.). *Платон. Собрание сочинений в 4 т. Том 1* (стр. 112-124). Москва: «Мысль».

Платон (1990д). Хармид. А. Ф. Лосев (ред.). *Платон. Собрание сочинений в 4 т. Том 1* (стр. 341-371). Москва: «Мысль».

Платон (1994). Государство В А. Ф. Лосев (ред.). *Платон. Собрание сочинений в 4 т. Том 3* (стр. 79-420). Москва: «Мысль».

Подвойский, Л. Я. (2012). Платон и культура в свете философского знания. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*, 2(31), 217-226.

Рудой, В. В. (ред.) (2013). Элитология. В В. В. Рудой (ред.). *Элитология России: современное состояние и перспективы развития: материалы Первого Всероссийского элитологического конгресса с международным участием*. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮРИФ РАНХиГС.

Таранов, П.С. (2006). *Секреты поведения людей.* Москва: ФАИР-ПРЕСС.

Шутов, А. Ю. (ред.) (2016). Элитология. В *Элитология и стратегии развития современной России. Второй всероссийский элитологический конгресс с международным участием, 21-22.10.2016, Ростов-на-Дону*. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС.

Шутов, А. Ю., Локота, О.В. & Понеделков А. В. (ред.). (2019). Элитология. В *Российская элитология: инновационные ответы на вызовы современного мира: материалы Третьего Всероссийского элитологического конгресса с международных участием 15-16 февраля 2019 г.*. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮРИУРАНХиГС.

References

"I really don't like the elite ..." (2008). Interview with Gennady Konstantinovich Ashin. *Journal of Sociology and Social Anthropology*, XI (1), 11-30. (In Russian)

Aristotle (1983). Politics. In A.I.Dovatur (ed.*). Aristotle. Works: In 4 volumes. Volume 4. (*pp. 376-644). Moscow: "Thought". (In Russian)

Ashin, G.K. & Karabuschenko, P.L. (2000). Manifesto of elitology. *Elitological Studies*, (1-2), 4-10. (In Russian)

Ashin, G.K. (2004). Philosophical component of elitology. *Philosophy Questions*, (7), 60-72. (In Russian)

Ashin, G.K. (2005). The concept of "elite" and its role in political studies. *Philosophical Sciences*, (7), 23-44. (In Russian)

Ashin, G.K. (2010). *Elitology: history, theory, modernity: monograph.* Moscow: MGIMO (U). (In Russian)

Balyazin, V. (2007*). Unofficial history of Russia. T.10. The secret life of Alexander I.* Moscow: Olma Media Group. (In Russian)

Bell, D. (1999). *The coming post-industrial society. Social forecasting experience.* Moscow: Academia. (In Russian)

Berdyaev, N.A. (1994). The meaning of creativity. In N.A. Berdyaev *Philosophy of Creativity, Culture and Art. - In 2 volumes.Vol. 1.* (pp. 37-341). Moscow: "Art". (In Russian)

Berdyaev, N.A. (1995*). The Kingdom of the Spirit and the Kingdom of Caesar.* Moscow: "Republic". (In Russian)

Gainutdinova, E.V. (2010). Goal-setting as a mechanism for the formation of an integral personality in the development of modern society. *Caspian region: politics, economics, culture,* (4), 105-111. (In Russian)

Karabuschenko, P. L. (2020a). *Elitology of Plato (ancient aspects of the philosophy of being chosen).* Moscow: INFRA-M. (In Russian)

Karabuschenko, P. L. (2020b). *Anthropological elitology.* Moscow: INFRA-M. (In Russian)

Karabuschenko, P.L. (2004). Philosophical aspects of modern elitological science. In *Issues in Elitology: philosophy, culture, politics T. 1*. (pp. 14-25). Astrakhan. (In Russian)

Karabuschenko, P.L. (2013). The “elite” phenomenon in the ontological and epistemological aspects. In V. V. Rudoy (ed.). *Elitology of Russia: current state and development prospects: materials of the First All-Russian Elitological Congress with International Participation, 7-8.10.2013, Rostov-on-Don. Vol. 1* (pp. 385-401). Rostov-on-Don.: Publishing house of JURIF RANEPA. (In Russian)

Karabuschenko, P.L. (ed.) (2013). Elitology. In P. L. Karabuschenko (ed.). *Elitology: An Encyclopedic Dictionary.* Moscow: "Econ-inform". (In Russian)

Kolesnik, N.V. & Tev, D.B. (2009). Elite Biography: Possibilities of Socio-Structural Analysis. *Sociological Research,* (6), 76-84. (In Russian)

Lacroix, J. (2004*). Favorites: Personalism.* Moscow: ROSSPEN. (In Russian)

Lash, K. (2002). *Rise of elites and betrayal of democracy*. Moscow: Publishing house "Logos", Publishing house "Progress". (In Russian)

Losev, A.F. (1978). *Renaissance aesthetics.* Moscow: "Thought". (In Russian)

Losev, A.F. (1990). Life and creative path of Plato. In A.F. Losev (ed.). *Plato. Collected works in 4 volumes: Vol. 1.* Moscow: "Thought". (In Russian)

Lotman, Yu.M. (2010). People and signs. In Yu. M. Lotman *Semiosphere. Culture and explosion. Inside thinking worlds. Articles. Research. Notes.* SPb .: Art-SPB. (In Russian)

Lunev, A. P. & Karabuschenko, P. L. (ed.). (2017). Elites. In *Elites and Leaders: Formation Strategies in the Modern University. Materials of the international congress. April 19-22, 2017.* Astrakhan: Astrakhan University Publishing House. (In Russian)

Ortega y Gasset, H. (2000). Revolt of the masses. In H. Ortega y Gasset *Selected Works* (pp. 43-163). Moscow: Publishing house "Ves Mir". (In Russian)

Plato (1990). Theagus. In A.F. Losev (ed.). *Plato. Collected works in 4 volumes. Volume 1* (pp. 112-124). Moscow: "Thought". (In Russian)

Plato (1990a). Gorgias. In A.F. Losev (ed.). *Plato. Collected works in 4 volumes. Volume 1* (pp. 477-574). Moscow: "Thought". (In Russian)

Plato (1990b). Menexen. In A.F. Losev (ed.). *Plato. Collected works in 4 volumes. Volume 1* (pp. 142-157). Moscow: "Thought". (In Russian)

Plato (1990c). Protagoras. In A.F. Losev (ed.). *Plato. Collected works in 4 volumes. Volume 1* (pp. 418-476). Moscow: "Thought". (In Russian)

Plato (1990d). Charmid. A.F. Losev (ed.). *Plato. Collected works in 4 volumes. Volume 1* (pp. 341-371). Moscow: "Thought". (In Russian)

Plato (1994). State In A.F. Losev (ed.). *Plato. Collected works in 4 volumes. Volume 3* (pp. 79-420). Moscow: "Thought". (In Russian)

Podvoisky, L. Ya. (2012). Plato and culture in the light of philosophical knowledge. *Caspian region: politics, economics, culture*, 2 (31), 217-226. (In Russian)

Rudoy, V.V. (ed.) (2013). Elitology. In V.V. Rudoy (ed.*). Elitology of Russia: current state and development prospects: materials of the First All-Russian Elitological Congress with international participation.* Rostov-on-Don: Publishing house of the Law Institute of RANEPA. (In Russian)

Shutov, A. Yu. (Ed.) (2016). Elitology. *In Elitology and Development Strategies of Modern Russia. The Second All-Russian Elitological Congress with International Participation, 21-22.10.2016, Rostov-on-Don.* Rostov-on-Don: YURIU RANEPA Publishing House. (In Russian)

Shutov, A. Yu., Lokota, O. V. & Ponedelkov A.V. (ed.). (2019). Elitology. *In Russian elitology: innovative responses to the challenges of the modern world: materials of the Third All-Russian elitological congress with international participation on February 15-16, 2019*. Rostov-on-Don: Publishing house of YURIURANHiGS. (In Russian)

Taranov, P.S. (2006*). Secrets of human behavior.* Moscow: FAIR-PRESS. (In Russian)